

Человеческий капитал как драйвер развития стран Большого Евразийского партнерства

Крупина А. А.

Институт развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Москва, Россия
e-mail: anna.krupina.a@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Развитие человеческого капитала на евразийском пространстве является основой для эффективного сотрудничества между государствами. **Цель.** Выявить роль человеческого капитала в рамках концепции Большого Евразийского партнерства и его влияния на интеграционные процессы на евразийском пространстве, а также дать оценку значимости развития человеческого капитала для устойчивого экономического роста и социального прогресса государств-членов и потенциальных партнеров Евразийского экономического союза. **Методология.** Сочетание качественного и количественного анализа статистических данных индекса человеческого развития (ИЧР), сравнительный анализ уровня межличностного доверия, а также исследований по долгосрочному экономическому планированию и отложенной выгоде. **Результаты.** В результате исследования была проведена классификация стран по уровню индекса человеческого развития, степени социального доверия и склонности к отложенной выгоде. Выявлена корреляция между высоким уровнем ИЧР, большей социальной сплоченностью и ориентацией на долгосрочные перспективы. **Выводы.** В странах с высоким ИЧР наблюдается низкий уровень межэтнического и межрелигиозного недоверия, а также выраженная ориентация на долгосрочное планирование, что способствует укреплению экономических институтов. В странах со средним ИЧР выявлены смешанные стратегии поведения, отражающие переходный характер экономического развития. Напротив, страны с низким ИЧР демонстрируют высокий уровень недоверия и преобладание краткосрочных стратегий, что ограничивает перспективы устойчивого роста. Высокий уровень ИЧР тесно связан с социальной сплоченностью и готовностью населения к долгосрочному планированию, что создает предпосылки для экономического развития. В государствах, рассматриваемых в исследовании, наблюдаются значительные различия в показателях индекса человеческого развития, в уровне доверия между различными социальными группами, что влияет на экономическую интеграцию. Повышение уровня доверия и формирование культуры отложенной выгоды могут способствовать укреплению экономического потенциала стран со средним и низким ИЧР, создавая условия для устойчивого роста и более эффективной интеграции на евразийском пространстве.

Ключевые слова: евразийская интеграция, человеческий капитал, индекс человеческого развития, Большое Евразийское партнерство, сотрудничество

Для цитирования: Крупина А. А. Человеческий капитал как драйвер развития стран Большого Евразийского партнерства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2. С. 118–130. EDN: OOADPU

Human Capital as a Driver of Development in the Greater Eurasian Partnership Countries

Anna A. Krupina

Institute of Integration Processes Development, Russian Academy of Foreign Trade, Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: anna.krupina.a@yandex.ru

ABSTRACT

The development of human capital in the Eurasian area is the basis for effective cooperation between states. **Aim.** To define the role of human capital in the framework of the Greater Eurasian Partnership concept and its impact on integration processes in the Eurasian space, as well as to assess the significance of human capital development for sustainable economic growth and social progress of member states and potential partners of the Eurasian Economic Union. **Methods.** A combination of qualitative and quantitative analysis of Human Development Index statistics, comparative analysis of interpersonal trust, and research on long-term economic planning and deferred benefits. **Results.** In the countries mentioned in the research, there are considerable differences in human development index indicators, in the level of trust between different social groups, which affects economic integration. The development of human capital in the Eurasian space is the basis for effective cooperation between states. **Conclusions.** For the successful implementation of the concept of the Greater Eurasian Partnership, it is necessary to develop human capital in a comprehensive way, including improvement of access to education, health care and creation of conditions for free movement of labor. The level of trust between states and their citizens plays a key role in the integration process, facilitating successful cooperation and reducing barriers to joint projects. The Eurasian Economic Union countries should focus on socio-economic initiatives aimed at increasing the level of trust and enhancing economic activity in order to achieve sustainable growth.

Keywords: Eurasian integration, human capital, human development index, Greater Eurasian Partnership, cooperation

For citation: Krupina A. A. Human Capital as a Driver of Development in the Greater Eurasian Partnership Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 118–130. (In Russ.). EDN: OOADPU

Введение

В 2015 г. Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным была предложена инициатива Большого Евразийского партнерства (БЕП)¹, направленная на создание экономико-политического пространства, основанного на принципах многополярности и справедливого миропорядка. Концепция БЕП предусматривает объединение усилий существующих интеграционных структур, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС, и зачастую именуется как «интеграция интеграций».

Основным направлением интеграции является экономика, однако для достижения интеграционных целей необходимо создание не только единого экономического, но и общего социального пространства. Интеграция должна быть не только инициативой элит, но и разделяемой обществом идеей. Это возможно при наличии доверия к власти и социальных гарантий, которые будут обеспечиваться в соответствии с интересами граждан [10, с. 59].

¹ О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // МИД РФ. 15.06.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/ (дата обращения: 10.03.2025).

Для успешной региональной интеграции крайне важно уделять внимание развитию человеческого капитала, поскольку он является основой для экономического роста и устойчивого развития объединяемых стран [3, с. 144–145]. Человеческий капитал — это совокупность знаний, навыков, умений, опыта, здоровья и мотивации, которыми обладают люди, которые используются для производства товаров и услуг и которые необходимо развивать для увеличения конкурентоспособности, экономического развития и общественного прогресса [4, с. 81].

В рамках исследования применяются методы, объединяющие качественный и количественный анализ с целью изучения роли человеческого капитала в контексте концепции Большого Евразийского партнерства. Основное внимание уделяется сравнительному анализу статистических данных, позволяющему выявить закономерности и различия в социально-экономических показателях и уровнях развития стран, рассматриваемых в исследовании.

В концепции БЕП ключевая роль отведена ЕАЭС, который призван стать основой для дальнейшего экономического взаимодействия через создание зон свободной торговли и иные формы интеграции. Согласно ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе стороны стремятся обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹. Хотя в Договоре напрямую не говорится о развитии человеческого капитала, данному вопросу уделяется достаточно внимания через заявления о свободном перемещении трудовых ресурсов, улучшении доступа к образованию и квалифицированному труду, а также социальных гарантиях для граждан государств — членов ЕАЭС.

В иных документах данные вопросы также поднимаются, в частности, в решении о Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., принятом Высшим Евразийским экономическим советом, отдельными пунктами выделяются наращивание научно-технического потенциала, «предоставление социальных гарантий, а также развитие человеческого потенциала как основного фактора устойчивого и сбалансированного экономического роста»². Указанные цели имеют особое значение в рамках формирования Большого Евразийского партнерства, поскольку способствуют формированию единого рынка труда, на котором происходит эффективное распределение человеческих ресурсов в соответствии с экономическими потребностями региона. Кроме того, развитие человеческого капитала ускоряет технологический прогресс и процесс внедрения инновации за счет обмена знаниями и навыками между государствами.

К потенциальным странам БЕП, помимо государств — членов ЕАЭС, можно отнести [11, с. 44]:

- Таджикистан, Узбекистан, Китай, Индию, Пакистан как членов ШОС (Узбекистан является наблюдателем при ЕАЭС, а также, наряду с Таджикистаном, — членом Зоны свободной торговли (ЗСТ) Содружества независимых государств (СНГ);
- Азербайджан, Туркменистан, Молдову (члены Зоны свободной торговли СНГ);
- Сербию, Иран, Вьетнам, Сингапур (подписаны Соглашения о ЗСТ с ЕАЭС);
- Египет, Индонезию, ОАЭ, Монголию, Тунис (потенциально возможно подписание Соглашений о ЗСТ);
- Малайзию, Камбоджу, Таиланд, Филиппины, Лаос, Мьянму (как членов АСЕАН);
- Непал, Турцию, Шри-Ланку (наблюдатели и партнеры по диалогу с ШОС).

Все указанные государства, кроме Индии, также поддерживают китайскую инициативу «Пояс и путь». Взаимодействие стран в этом контексте приобретает особое значение для формирования комплексной транспортно-логистической, торгово-экономической и социокультурной архитектуры на евразийском пространстве. При этом потенциальные страны БЕП представляют собой совокупность государств, принадлежащих к различным регионам и культурам и даже цивилизационным традициям, что подчеркивает многомерность процессов интеграции в рамках партнерства.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2b9bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

² Решение № 12 О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. 11.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (дата обращения: 28.12.2024).

Материалы и методы

Данное исследование опирается на данные ООН по индексу человеческого развития стран, на данные Глобального исследования ценностей 2017–2022 гг., а также на исследования института Гэллага о склонности людей выбирать быстрое получение результатов. Потенциальные члены БЕП определены на основе имеющихся исследований на эту тему. Категория доверия определена на основе трудов в сфере психологии. В результате сравнительного и качественного анализа указанных данных предпринята попытка доказать гипотезу о необходимости развития человеческого капитала на евразийском пространстве для эффективного сотрудничества между государствами.

Повышение индекса человеческого развития как цель для стран Большого Евразийского партнерства

Одним из ключевых существующих показателей, который используется для оценки долгосрочного прогресса стран, является индекс человеческого развития (ИЧР). ИЧР — это совокупный коэффициент, который включает усредненные значения основных показателей человеческого развития, таких как продолжительность жизни, уровень образования и уровень жизни в целом¹. Высокие значения ИЧР, достигаемые за счет инвестиций в образование и здравоохранение, способствуют увеличению производительности труда, росту инновационной активности и привлечению иностранных инвестиций. Кроме того, развитие человеческого потенциала положительно влияет на социальную стабильность, снижая уровень неравенства между представителями разных слоев населения [14, с. 34], поэтому повышение ИЧР следует рассматривать как стратегический приоритет для стран, стремящихся к устойчивому экономическому росту и улучшению качества жизни населения.

Важным направлением в развитии интеграционных процессов является повышение уровня жизни населения путем разработки эффективных мер как на национальном уровне с последующим внедрением успешных практик на международном уровне, так и путем реализации совместных инициатив в рамках межгосударственного сотрудничества. Интеграция обычно основывается на осознании наличия общих угроз и вызовов, комплементарных проблем и, кроме того, возможности оказывать взаимную помощь странам — членам интеграционного объединения в решении различных задач.

Если мы обратимся к показателю индекса человеческого развития в ряде стран евразийского пространства за 2021 г., то увидим, что значения ИЧР заметно различаются (рис. 1). По данному показателю можно выделить три группы стран:

- с высоким ИЧР (выше 0,8);
- со средним ИЧР (0,7–0,8);
- с низким ИЧР (ниже 0,699).

К государствам с высокими значениями ИЧР относятся Сингапур (0,939), Япония (0,925) и Республика Корея (0,925). ИЧР выше значения 0,8 имеют и государства — члены ЕАЭС, такие как Россия, Казахстан и Белоруссия. При этом Армения, которая также входит в Союз, имеет значение ИЧР 0,759, а Киргизия — 0,692. Данные показатели отражают необходимость принятия дополнительных мер для повышения ИЧР в странах ЕАЭС, позиционирующих себя как ядро «интеграции интеграций».

Самые низкие показатели ИЧР имеют Пакистан (0,544), Мьянма (0,585) и Камбоджа (0,593). В Пакистане в последние годы наблюдается стагнация, на уровень жизни влияет политический кризис 2022 г., природные катаклизмы и безопасность на границах с Афганистаном, поэтому среди рассматриваемых государств Пакистан единственный относится к категории низкого уровня развития человеческого капитала. В Республике Союз Мьянма продолжается борьба с оппозицией после смены власти в 2021 г. В Камбодже наблюдаются проблемы с доступом к образованию, особенно в сельских районах, значительная часть населения по-прежнему живет за чертой бедности².

¹ Human Development Index (HDI). UNDP [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 28.12.2024).

² Доклад о человеческом развитии 2021/2022. UNDP [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewru.pdf> (дата обращения: 29.12.2024).

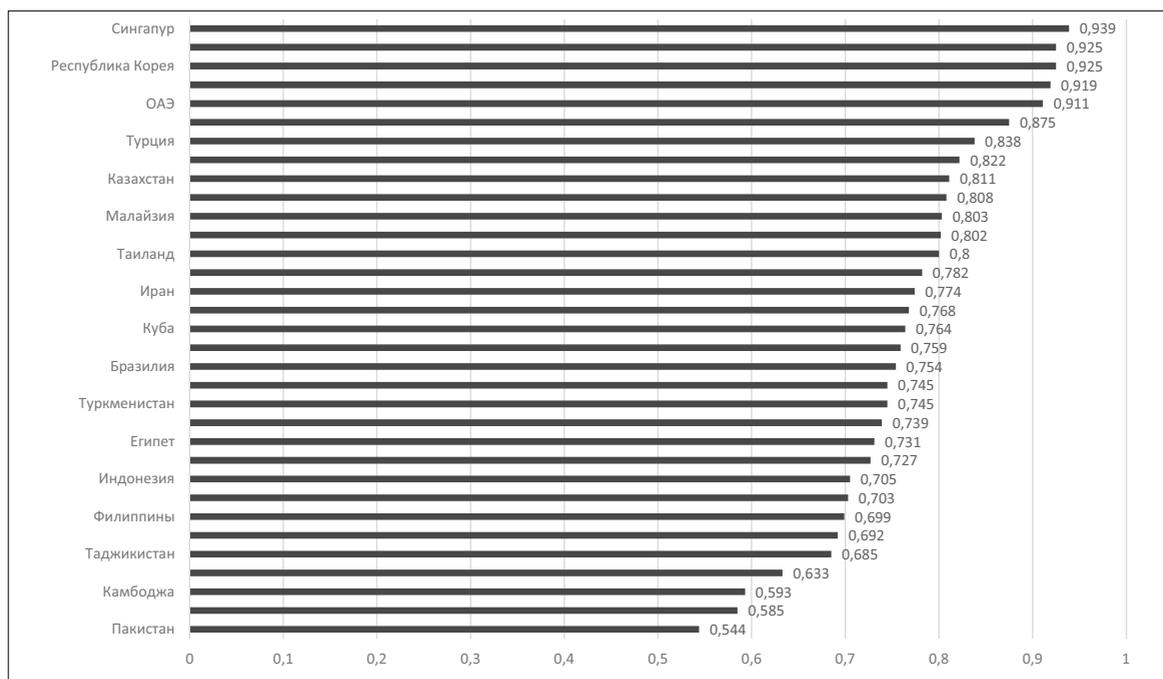

Рис. 1. Индекс человеческого развития в странах БЕП (2021 г.)

Fig. 1. Human Development Index in the countries of the Greater Eurasian Partnership (2021)

Источник: Human Development Index (HDI). UNDP [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 28.12.2024).

Сравнение численности населения и показателей индекса человеческого развития (ИЧР) демонстрирует отсутствие прямой зависимости между этими параметрами. Так, в 2021 г. население Сингапура составляло около 5,5 млн чел., Японии — 125,6 млн, Республики Кореи — 51,8 млн, Израиля — 8,9 млн, а ОАЭ — 9,7 млн. При этом страны с низким показателем ИЧР также различаются по количеству населения: Пакистан — 239,4 млн чел., Мьянма — 53,3 млн, Камбоджа — 16,9 млн, Индия — 1,4 млрд¹.

Как считает доктор экономических наук А. В. Корицкий, эффективность реализации человеческого капитала в экономике носит пространственно неоднородный характер: она значительно выше на территориях с высокой заселенностью и уровнем урбанизации. Экономическое развитие может быть обусловлено взаимосвязанными процессами накопления человеческого капитала и экономического роста, где большая роль отведена уровню образования. Этот социальный институт обеспечивает инвестирование в человеческий капитал и передачу знаний между поколениями [9, с. 28–29].

Таким образом, государствам необходимо в первую очередь обращать внимание на эффективное использование имеющихся ресурсов для того, чтобы поднимать уровень жизни населения. Перед всеми рассматриваемыми странами стоит задача по развитию человеческого капитала, что предполагает сокращение уровня бедности, увеличение доступности образования и медицинских услуг, а также оптимизацию распределения ресурсов для устойчивого роста и развития.

Формирование сетей доверия как основа для успешной экономической интеграции в регионе Большого Евразийского партнерства

Доверие населения — это важный фактор экономического развития государства. Несмотря на то, что государство представляет собой систему слаженно функционирующих институтов, эти институты создаются непосредственно людьми, поэтому межличностные отношения и уровень доверия населения

¹ Population pyramid [Электронный ресурс]. URL: <https://www.populationpyramid.net/> (дата обращения: 31.12.2024).

напрямую влияют на эффективность работы этих структур и способствуют формированию стабильной экономики и устойчивого общественного развития [6, с. 59].

Доверие — это психологическая категория, которая напрямую связана с чувством комфорта, безопасностью, что делает людей более открытыми к сотрудничеству. Доверию обычно противопоставляется категория недоверия, которое порождает страх, тревогу, скованность, что затрудняет взаимодействие. Психологическое определение доверия раскрывает его способность объединять, тогда как характеристики недоверия явно указывают на его деструктивный и разобщающий эффект. Так, И. В. Антоненко пишет, что аналогично происходящему в личных отношениях, в других сферах, в том числе политической и экономической, доверие способствует интеграции. Доверие между социальными группами, включая этнические и конфессиональные, а также общий язык способствуют укреплению межличностных и межгрупповых связей и росту взаимопонимания. Низкий уровень доверия, напротив, разъединяет общество [3, с. 99], поэтому можно сказать, что доверие к другим социальным группам — это важный фактор, в том числе для региональной экономической интеграции.

Вопросы межличностного доверия имеют ключевое значение для социально-экономического развития в странах с различным уровнем доходов и социальной защищенности. На основании данных, представленных в Глобальном исследовании ценностей, волны 6–7¹, можно проследить зависимость между уровнем доходов, степенью социальной защищенности и доверием к различным группам людей.

Анализируя уровень межличностного доверия, можно отметить, что в странах с более высокими доходами и низким уровнем социальной незащищенности наблюдается значительное увеличение доверия к незнакомым людям, представителям другой религии или национальности (рис. 2, с. 125). Например, среди респондентов с высокими доходами 42,4% склонны доверять незнакомцам, 63,8% доверяют представителям другой религии, а 61,6% — представителям иной национальности. В то же время среди респондентов с доходами среднего уровня доверие к незнакомцам снижается до 33,6%, а к представителям другой религии и национальности — до 52,1% и 51% соответственно. Это подтверждает, что чувство безопасности и экономическая стабильность прямо влияют на готовность людей вступать в доверительные отношения, а значит, и выстраивать взаимодействие как внутри стран, так и на международной арене, где доверие служит необходимостью для эффективного сотрудничества и укрепления взаимных связей.

Данные, представленные на графике ниже (рис. 3, с. 126), иллюстрируют ситуацию в государствах-членах, странах — партнерах ЕАЭС и потенциальных участниках Большого Евразийского партнерства. В основном рассматриваемые страны показывают низкий уровень межперсонального доверия. На общем фоне выделяется Китай, в котором 63% респондентов скорее склонны доверять людям, а также высокий уровень генерализированного доверия показывает Белоруссия — 40%.

Особое внимание стоит обратить и на другие страны ЕАЭС, где показатели уровня доверия гораздо ниже, чем в Белоруссии. Например, в России уровень доверия составляет 26,3%, в Казахстане — 22,8%. В Киргизии и Армении показатели находятся на невысоком уровне — 12,8% и 8,5% соответственно.

Что касается уровня доверия респондентов различных стран к людям других национальностей, по данным Глобального исследования ценностей 2017–2022 гг., полное доверие отмечается не более чем у 10% респондентов от каждой из представленных стран. Высокий уровень недоверия к людям других национальностей (ответ «совсем не доверяю» — 40% и выше) характерен для таких стран, как Таджикистан (51,6%), Пакистан (48,6%), Мьянма (46%), Монголия (40%). К странам со средним уровнем недоверия («совсем не доверяю» — 20–39%) относятся Армения (35,7%), Казахстан (21,3%), Россия (20%), Азербайджан (30,5%), Бразилия (31,1%), Китай (26%), Индонезия (37,7%), Иран (36%), Таиланд (23,3%), Турция (21,5%), Индия (27,1%). С низким («совсем не доверяю» — ниже 20%) — Белоруссия (10,1%), Казахстан (17,2%), Малайзия (16,8%), Вьетнам (19,6%).

Аналогичные тенденции в уровне доверия прослеживаются и в отношении представителей других религий. Например, уровень полного доверия немного превышает 10% только у представителей Ирана и Индии. Высокий уровень недоверия («совсем не доверяю» — 40% и выше) наблюдается у представи-

¹ World Values Survey 2017–2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 05.12.2024).

телей Таджикистана (58,8%), Армении (45,9%), Пакистана (45,8%), Мьянмы (45%). Средний («совсем не доверяю» — 20–39%) — Казахстан (20,6%), Киргизия (27,8%), Россия (20,3%), Азербайджан (29,1%), Китай (23,3%), Индонезия (25,8%), Монголия (33,8%), Турция (21,1%), Индия (20,2%). Низкий («совсем не доверяю» — ниже 20%) — Белоруссия (10,2%), Бразилия (16,3%), Иран (17,5%), Малайзия (5,6%), Вьетнам (14,2%), Таиланд (18,3%)¹.

Сравнительный анализ показывает, что уровень доверия к людям других национальностей и религий варьируется не только между странами, но и в зависимости от религиозной и этнической гомогенности общества. Высокие уровни недоверия могут быть связаны с историческими конфликтами, культурными различиями или политическими факторами. В частности, страны с преимущественно однонациональным или моноконфессиональным составом, такие как Пакистан, или же Мьянма, где имеет место политическая нестабильность в последние годы, демонстрируют более высокий уровень недоверия, что подтверждает важность интенсификации межкультурного диалога для снижения коммуникационных барьеров.

Дополнительно стоит отметить, что уровень межличностного доверия напрямую влияет на экономическую и социальную устойчивость государства. Чем выше степень доверия среди граждан друг к другу и к представителям других государств, тем больше появляется возможностей для реализации совместных проектов как на внутреннем, так и на международном уровнях. Это создает благоприятные условия для привлечения инвестиций, расширения сотрудничества и углубления интеграционных процессов. Снижение уровня доверия, напротив, может приводить к ухудшению качества социальной жизни, росту экономических рисков и эскалации конфликтов.

Одним из ключевых условий для достижения стабильности в межгрупповом взаимодействии является необходимость учитывать интересы различных социальных групп, будь то молодежь, представители различных национальностей и религий и др. В совокупности эти части общества играют решающую роль в процессе социального развития [7, с. 42]. Согласно мнению французского социолога П. Бурдьё, культурные ценности, передаваемые через образовательные системы, выступают фундаментом для достижения доверия и согласия между различными социальными группами в обществе [11, с. 87].

Интересы государств на пространстве Большого Евразийского партнерства тесно переплетаются, что через различные источники информации влияет на восприятие представителей тех или иных государств. В частности, Россия позиционирует себя как гарант политической стабильности, а Китай, обладая большими ресурсами, заинтересован в сохранении своего положения в качестве экономического лидера. Несмотря на тесную взаимосвязь этих интересов, существуют потенциальные конфликтные точки, которые освещаются в СМИ. Также существуют угрозы со стороны радикальных группировок, которые преимущественно сосредоточены в Центральной Азии, из-за чего в обществе уровень доверия к лицам определенных национальностей и представителей некоторых религий снижается. Необходим комплексный подход в решении существующих проблем и гибкость, чтобы находить и демонстрировать точки соприкосновения как между государствами, так и между их гражданами [5, с. 66].

Отложенная выгода как залог экономического роста и планирования будущего

Концепция временного дисконтирования (temporal discounting) — параметр, который важно учитывать при оценке способности населения делать долгосрочные прогнозы на будущее. Нейроэкономика — междисциплинарная область, объединяющая экономику, психологию и нейробиологию, — рассматривает склонность человека снижать субъективную ценность вознаграждения по мере увеличения времени ожидания. Это объясняет стремление получить «все и сразу», избегая ожидания отложенных материальных благ [8, с. 32]. Способность делать долгосрочные прогнозы оказывает влияние на готовность делать долгосрочные инвестиции, выстраивать продолжительные по времени проекты. Чем больше людей в обществе способны оценивать и принимать решения на долгосрочную перспективу, тем выше вероятность формирования успешной инвестиционной среды в стране и интенсивного экономического

¹ World Values Survey 2017–2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 05.12.2024).

развития. Навыки долгосрочного планирования способствуют реализации проектов с продолжительным периодом окупаемости. Способность отказаться от выгоды в моменте, чтобы в будущем получить в разы больше, — показатель развитой экономической системы.

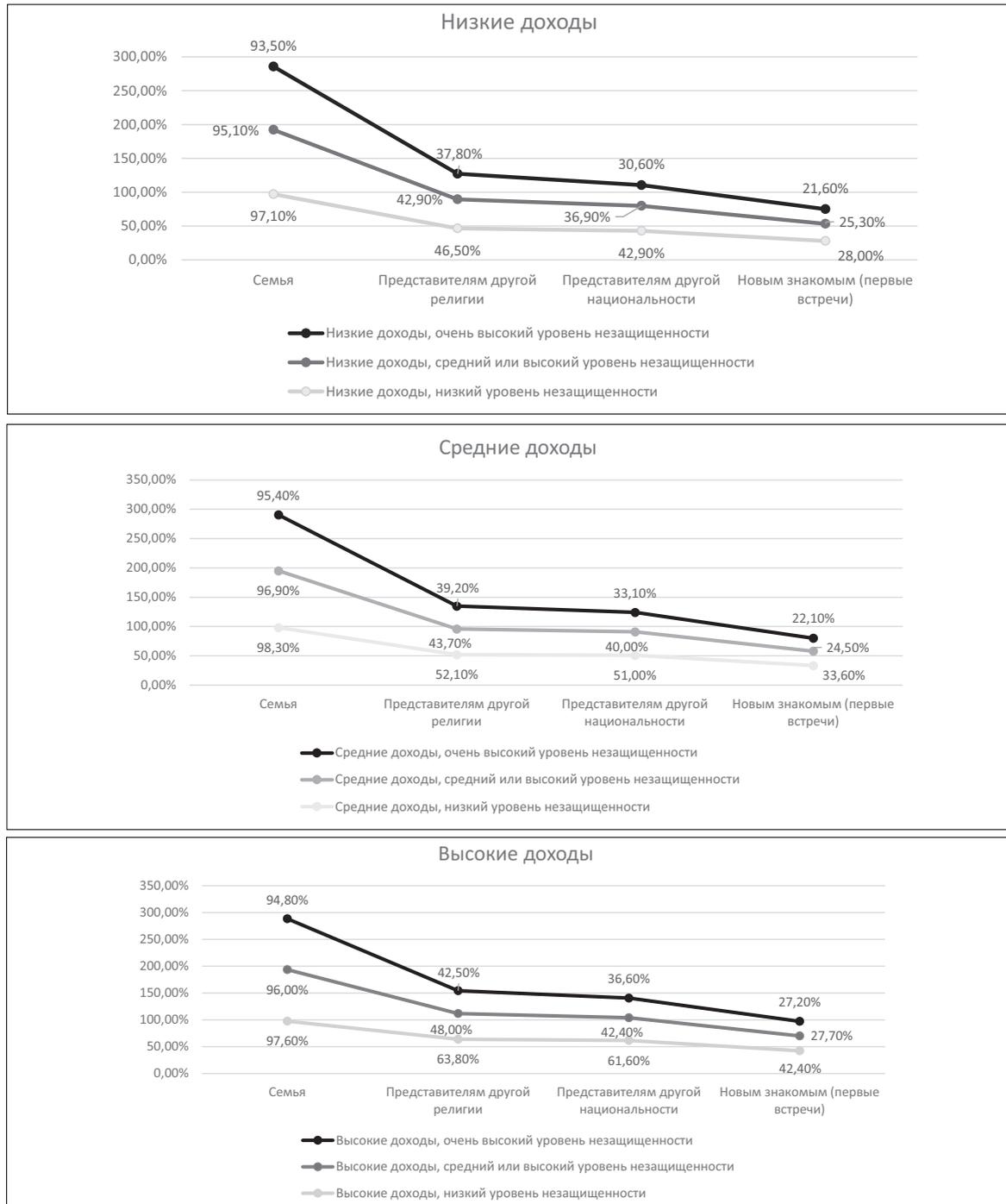

Рис. 2. Зависимость уровня межличностного доверия от уровня доходов и уровня незащищенности

Fig. 2. Dependence of the level of interpersonal trust on the level of income and level of insecurity

Источник: World Values Survey 2017–2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

(дата обращения: 05.12.2024).

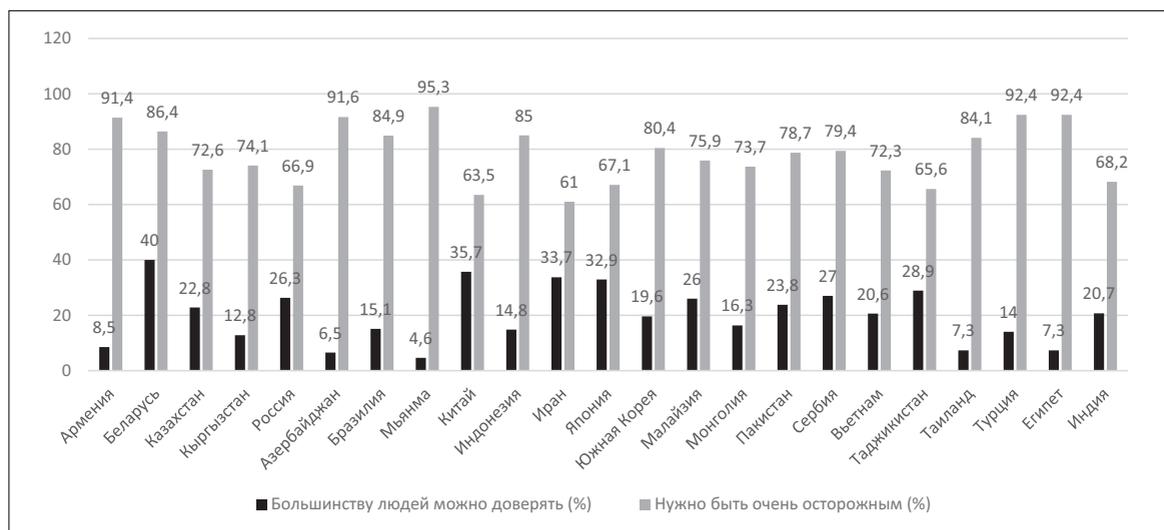

Рис. 3. Можно ли доверять большинству людей?

Fig. 3. Should most people be trusted?

Источник: World Values Survey 2017–2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

(дата обращения: 05.12.2024).

Долгосрочные проекты создают основу для устойчивого экономического роста, поскольку ресурсы, направленные на развитие инфраструктуры, образования или научных исследований, могут приносить многократную отдачу в будущем. Однако реализация принципа отложенной выгоды требует наличия ряда условий, при невыполнении которых желание делать долгосрочные вложения может быть сильно ограниченным. Во-первых, стабильной институциональной среды, способствующей доверию граждан к долгосрочным инвестициям. Во-вторых, высокого уровня финансовой грамотности населения, позволяющего оценивать риски и выгоды отложенных решений. Значительный вклад в уровень финансовой грамотности вносит система общего образования, куда стоит включать обучение долгосрочному прогнозированию [12, с. 393].

Отложенная выгода также служит важным индикатором эффективности государственной политики. Например, стимулирование сбережений и инвестиций через налоговые льготы или государственные программы может стать катализатором увеличения долгосрочных вложений. Эффективные стратегии в этой сфере позволят укрепить макроэкономическую стабильность, создать условия для роста ВВП и повышения благосостояния населения.

Анализ представленных данных (рис. 4) позволяет сделать выводы о различиях в предпочтениях населения различных стран относительно экономических решений. В ряде стран (Республика Корея, Япония, Казахстан, Индия) доля людей, готовых отложить немедленное получение дохода ради большего вознаграждения в будущем, находится на высоком уровне (более 50%), что говорит об умении планировать на долгосрочную перспективу и стремлении к рациональному планированию финансов.

В то же время в ОАЭ, Индонезии, Таиланде и Пакистане преобладают предпочтения немедленного дохода (более 50% ответов). В России также наблюдается достаточно высокая доля тех, кто выбирает немедленный доход (32%), 20% выбирают получение двух месячных доходов через год. При этом необходимо учитывать, что от 48% респондентов ответов не было, что не позволяет увидеть полную картину.

Тем не менее на основании данных можно выделить три подгруппы стран:

- страны, население которых ориентировано на немедленную выгоду (наибольшая доля выбрала «Получить месячный доход сейчас»): ОАЭ (56% за доход сейчас, 43% за два дохода через год), Индонезия (58% за доход сейчас, 37% за два дохода через год), Таиланд (60% за доход сейчас, 33% за два дохода через год), Пакистан (69% за доход сейчас, 21% за два дохода через год);

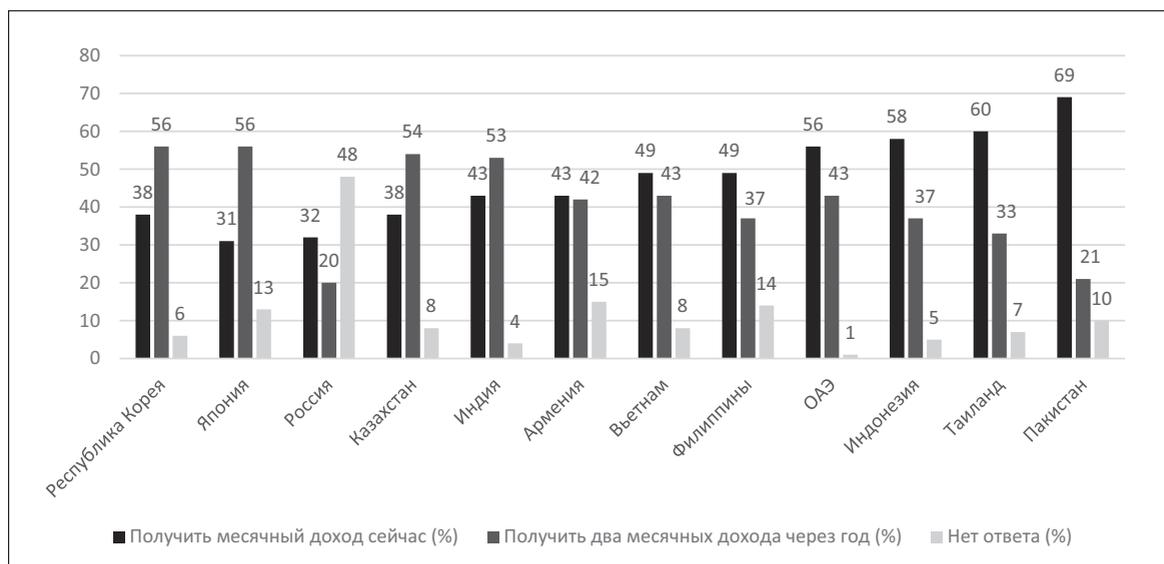

Рис. 4. Хотите ли вы получить сумму, равную месячному доходу вашего домохозяйства, сейчас или готовы подождать год, чтобы получить эту же сумму в двойном размере? 2022 г.

Fig. 4. Would you like to receive an amount equal to your household's monthly income now, or would you rather wait a year to receive the same amount doubled? 2022

Источник: Gallup International [Электронный ресурс]. URL: <https://gallup-international.com/> (дата обращения: 05.12.2024).

- страны, население которых ориентировано на долгосрочную выгоду (наибольшая доля выбрала «Получить два месячных дохода через год»): Республика Корея (38% за доход сейчас, 56% за два дохода через год), Япония (31% за доход сейчас, 56% за два дохода через год), Россия (32% за доход сейчас, 20% за два дохода через год), Казахстан (38% за доход сейчас, 54% за два дохода через год), Индия (43% за доход сейчас, 53% за два дохода через год);
- страны, население которых более сбалансировано в контексте принятия решений (разница между вариантами минимальна): Армения (42% за доход сейчас, 43% за два дохода через год), Вьетнам (43% за доход сейчас, 49% за два дохода через год), Филиппины (37% за доход сейчас, 49% за два дохода через год).

Представленные данные демонстрируют, что склонность к получению отложенной выгоды не всегда, но зачастую связана с уровнем экономического развития страны и уровня жизни населения в ней. Как правило, в государствах с высоким показателем ИЧР люди выбирают подождать, чтобы впоследствии получить больше выгод.

Результаты

В ходе исследования была проведена классификация стран на основе ряда критериев, включая уровень индекса человеческого развития (ИЧР), степень доверия населения по национальному и религиозному признакам, а также склонность к предпочтению немедленной выгоды. Анализ взаимосвязи между указанными параметрами позволил выявить ряд существенных закономерностей, представленных в следующем разделе. Установлена корреляция между уровнем ИЧР, доверием в обществе и предрасположенностью к выбору отложенной выгоды: более высокий ИЧР ассоциируется с повышенным уровнем доверия населения и выраженной ориентацией на долгосрочные перспективы, что может рассматриваться в качестве одного из факторов, способствующих устойчивому экономическому развитию.

Обсуждение

Для стран с высоким ИЧР характерен относительно низкий уровень межэтнического и межрелигиозного недоверия (в пределах 20–30%), что свидетельствует о более высоком уровне социальной сплоченности и институциональной стабильности. Население данных стран демонстрирует выраженную склонность к стратегическому планированию, о чем свидетельствует преобладание выбора «Получить два месячных дохода через год» (Республика Корея — 56%, Япония — 56%, Казахстан — 54%, Россия — 20%). Предпочтение отложенной выгоды в данной группе коррелирует с наличием развитых экономических институтов, способствующих долгосрочным инвестициям в человеческий капитал и инновации, что создает предпосылки для устойчивого экономического роста.

Страны со средним ИЧР имеют несколько иные результаты. Уровень социального недоверия в этих странах варьируется в пределах 20–40%, что свидетельствует о существовании значительных социокультурных барьеров, влияющих на уровень кооперации. Говоря об ориентации на отложенную выгоду, данная группа демонстрирует амбивалентные предпочтения: население Индии и Вьетнама ориентировано на долгосрочную выгоду, в то время как Индонезия и Таиланд отдают предпочтение немедленной выгоде. Смешанные стратегии поведения отражают переходную стадию развития. Перспективы экономического роста в данных странах зависят от снижения уровня недоверия и формирования социальной среды, благоприятствующей долгосрочному планированию.

Страны с низким ИЧР чаще всего характеризуются высоким уровнем межэтнического и межрелигиозного недоверия, что указывает на фрагментированность общества и слабость социальных институтов. В условиях экономической нестабильности и низкого уровня доверия население ориентировано на немедленную выгоду (Пакистан — 69% за немедленный доход), что свидетельствует о преобладании краткосрочных стратегий поведения, обусловленных потребностью в удовлетворении базовых потребностей в условиях социальной и экономической неопределенности.

Заключение

Сравнительный анализ выявил взаимосвязь между уровнем ИЧР, социальным доверием и склонностью населения к отложенной выгоде. В странах с высоким ИЧР наблюдается устойчивая ориентация на долгосрочное планирование, что способствует формированию условий для устойчивого экономического роста за счет инвестиций в человеческий капитал. Напротив, в странах с низким ИЧР преобладают краткосрочные стратегии поведения, обусловленные экономической нестабильностью и высоким уровнем социальной фрагментации, что ограничивает возможности для реализации долгосрочных экономических проектов. Таким образом, повышение уровня доверия и формирование культуры отложенной выгоды могут служить важными факторами для укрепления экономического потенциала и обеспечения устойчивого развития в странах со средним и низким ИЧР. Гипотеза о том, что развитие человеческого капитала на евразийском пространстве является основой для эффективного сотрудничества между государствами, подтверждается.

Позитивное развитие процесса евразийской интеграции предопределяется историческим и социальным фундаментом, а именно на системе общих человеческих ценностей [1, с. 22]. Однако на евразийском пространстве сосуществуют представители различных национальностей и конфессий, из-за чего взгляды на некоторые вопросы могут несколько отличаться. При этом, уделив достаточно внимания социальным вопросам, уровень взаимопонимания возможно повысить, что благоприятно скажется на процессах объединения.

Инициатива Большого Евразийского партнерства направлена на создание многополярного экономико-политического пространства, где одним из ключевых факторов успешной интеграции является развитие человеческого капитала. Улучшение образования, здравоохранения и условий на рынке труда являются основой для роста и социальной стабильности. В государствах — членах ЕАЭС, как и в странах — партнерах этого объединения, эти вопросы должны выйти на передний план. Для успешной ре-

ализации Большого Евразийского партнерства требуется комплексный подход, который в совокупности должен привести к повышению уровня доверия среди граждан, активизации экономической активности и преодолению барьеров, которые могут возникать при выстраивании сотрудничества.

Список литературы

1. *Акаев А. А., Кефели И. Ф.* Проекты и реалии формирования Большого Евразийского пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18, № 2. С. 10–25. EDN: JRDWKI. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-10-25.
2. *Аникина Е. А.* Качество человеческого капитала как фактор обеспечения инновационного развития и экономического роста // Вестник науки Сибири. 2014. № 1 (11). С. 142–146. EDN: SCJVJZ.
3. *Антоненко И. В.* Психологический критерий интеграции социума // Интеграция в психологии: теория, методология, практика : сборник научных материалов VI Всероссийской конференции с международным участием [31 мая 2023 г.] / под науч. ред. В. А. Мазилова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. 170 с. С. 94–102. EDN: GUCEBB.
4. *Арнаут М. Н.* Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 79–85. EDN: WEBBIV. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-2-79-85.
5. *Безруков А. Э., Иванов К. А., Чимирис Е. С.* Интеграционные процессы в Центральной Азии: столкновение интересов внешних акторов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 3. С. 62–70. EDN: KEWFYP. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-62-70.
6. *Вахтина М. А.* Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2011. Т. 3, № 3. С. 57–65. EDN: RMYKUL.
7. *Донцов А., Перелыгина Е.* Социальная стабильность: от психологии до политики [Электронный ресурс]. 2011. 298 с. URL: <https://clck.ru/3Ff6UN> (дата обращения: 03.01.2025).
8. *Ключарев В. А., Шмидт А., Шесткова А. Н.* Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 2. С. 14–35. EDN: OJAOMF.
9. *Корицкий А. В.* Оценка влияния человеческого капитала на экономический рост: теория, методология, эмпирическая проверка : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Красноярск, 2012. 35 с. EDN: ZONUYN.
10. *Осадчая Г. И.* Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 4. С. 57–70. EDN: UXMDVF.
11. *Точин А. В., Алиев Т. М., Безруков А. Э.* [и др.] Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени : Доклад РСМД № 84. Москва : Российский совет по международным делам, 2023. 78 с. ISBN: 978-5-6048842-6-3. EDN: HWDYTK.
12. *Bourdieu P.* Cultural Reproduction and Social Reproduction // Knowledge, Educational and Cultural Change. Tavistock, London, 1973. P. 71–112. DOI: 10.4324/9781351018142-3.
13. *Frederick S., Loewenstein G., O'donoghue T.* Time Discounting and Time Preference: A Critical Review // Journal of Economic Literature. 2002. Vol. 40, No. 2. P. 351–401. DOI: 10.1257/002205102320161311.
14. *Singh K., Cheemalapati S., Ramireddy S., Kurian G.* Determinants of Human Development Index (HDI): A Regression Analysis of Economic and Social Indicators // Asian Journal of Economics, Business and Accounting. 2025. Vol. 25, No. 1. P. 26–34. DOI: 10.9734/ajeba/2025/v25i11630.

Об авторе:

Крупина Анна Александровна, аналитик Центра социально-политических исследований Института развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (Москва, Россия);
e-mail: anna.krupina.a@yandex.ru

References

1. Akaev, A. A., Kefeli, I. F. Projects and Realities of Forming a Great Eurasian Space // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18, No. 2. P. 10–25. (In Russ.). EDN: JRDWKL. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-10-25.
2. Anikina, E. A. Quality of Human Capital as a Factor in Ensuring Innovative Development and Economic Growth // Bulletin of Science of Siberia. 2014. No. 1 (11). P. 142–146. (In Russ.). EDN: SCJVJZ.
3. Antonenko, I. V. Psychological Criterion of Society Integration // Integration in Psychology: Theory, Methodology, Practice: Collection of scientific materials of the VI All-Russian conference with international participation [May 31, 2023] / ed. by V. A. Mazilov. Yaroslavl : RIO YaSPU, 2023. 170 p. P. 94–102. (In Russ.). EDN: GUCEBB.
4. Arnaut, M. N. Definition of the Concepts of “Human Capital”, “Human Potential” and “Human Resource” // ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice. 2021. No. 2. P. 79–85. (In Russ.). EDN: WEBBJV. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-2-79-85.
5. Bezrukov, A. E., Ivanov, K. A., Chimiris, E. S. Integration Processes in Central Asia: The Clash of Interests of External Factors // Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2021. Vol. 11, No. 3. P. 62–70. (In Russ.). EDN: KEWFYP. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-62-70.
6. Vakhtina, M. A. Trust in the State as a Factor in Increasing Its Efficiency // Journal of Institutional Studies. 2011. Vol. 3, No. 3. P. 57–65. (In Russ.). EDN: RMYKUL.
7. Dontsov, A., Perelygina, E. Social Stability: From Psychology to Politics [Electronic resource]. 2011. 298 p. URL: <https://clck.ru/3Ff6UN> (accessed: 03.01.2025). (In Russ.).
8. Klucharev, V. A., Smidts, A., Shestakova, A. N. Neuroeconomics: The Neurobiology of Decision-Making // Experimental Psychology (Russia). 2011. Vol. 4, No. 2. P. 14–35. (In Russ.). EDN: OJAOMF.
9. Koritsky, A. V. Estimation of Human Capital Impact on Economic Growth: Theory, Methodology, Empirical Verification : Dissertation abstract. Krasnoyarsk, 2012. 35 p. (In Russ.). EDN: ZONUYN.
10. Osadchaya, G. I. Russia in the Context of Eurasian Integration: The Social Dimension // RUDN Journal of Sociology. 2015. No. 4. P. 57–70. (In Russ.). EDN: UXMDVF.
11. Tochin, A. V., Aliev, T. M., Bezrukov, A. E. [et al.] EAEU Development 2022+: Strategic Challenges and Time Requirements : RIAC Report No. 84. Moscow : Russian International Affairs Council, 2023. 78 p. ISBN: 978-5-6048842-6-3. (In Russ.). EDN: HWDYTK.
12. Bourdieu, P. Cultural Reproduction and Social Reproduction // Knowledge, Educational and Cultural Change. Tavistock, London, 1973. P. 71–112. DOI: 10.4324/9781351018142-3.
13. Frederick, S., Loewenstein, G., O’donoghue, T. Time Discounting and Time Preference: A Critical Review // Journal of Economic Literature. 2002. Vol. 40, No. 2. P. 351–401. DOI: 10.1257/002205102320161311.
14. Singh, K., Cheemalapati, S., Ramireddy, S., Kurian, G. Determinants of Human Development Index (HDI): A Regression Analysis of Economic and Social Indicators // Asian Journal of Economics, Business and Accounting. 2025. Vol. 25, No. 1. P. 26–34. DOI: 10.9734/ajeba/2025/v25i11630.

About the author:

Anna A. Krupina, Analyst of the Center for Socio-Political Research at the Institute for Development of Integration Processes of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of Russian Federation (Moscow, Russia);
e-mail: anna.krupina.a@yandex.ru